

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА

А.А. Карпенко

Школа № 19 пос. Степного (Тихорецкий район)

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа статьи Н.И. Сударева «„Город Русия“. Истоки русской государственности и христианства». Тезис о южном происхождении русов приобрел свою актуальность в качестве основного идеологического орудия в СССР в политической кампании против «космополитизма» для борьбы с инакомыслием в исторической науке, а также оправдания «генеральной линии партии» большевиков. Исходя из этого, тезис о южном происхождении русов в условиях современной России стоит рассматривать в контексте связи государственной власти, бюрократического аппарата, научной бюрократии и системы образования. Такая связь порождает феномен «дрессированной истории». В статье предпринимается попытка сформулировать содержание концепта «дрессированной истории».

Ключевые слова: древнерусское государство, русы, космополитизм, господствующие «клики», «дрессированная история».

Идея о написании данной статьи возникла в связи с поступившим приказом № 1279 от 05.12.2014 г. из Управления образования администрации муниципального образования Тихорецкий район в основное общеобразовательное учреждение, где автор исполняет обязанности учителя истории и кубановедения, о проведении муниципального конкурса «Путешествие в историю Таманской земли». Целью и задачами конкурса объявлялись духовно-нравственное воспитание и развитие патриотического отношения к родной земле. К приказу прилагалась статья Н.И. Сударева «„Город Русия“. Истоки русской государственности и христианства». После прочтения статьи было сделано предположение, что статья направлена не только на воспитание мнимого патриотизма и духовности, но и на борьбу с так называемым «норманизмом» в историографии. Поэтому возникли некоторые вопросы, на которые была предпринята попытка ответить этой работой: какова реальная цель таких конкурсов и «протаскивание» подобных идей в основное общеобразовательное учреждение?

В статье Н.И. Сударева можно выделить ряд основных идей, которые представляют «костяк» всей работы, и на основе которых автор делает ряд тенденциозных выводов. Во-первых, распространение христианской религии на территории Таманского полуострова и других частей Причерноморья способствовало возникновению устойчивого очага государственного образования Южной Руси. Автор статьи устанавливает связь между распространением и принятием христианства с одной стороны, и возникновением южного древнерусского

государства — с другой. Во-вторых, Сударев утверждает, что руссы южного происхождения и первые упоминания о них встречаются уже в VI веке, а в VIII веке древние руссы появляются на мировой арене, благодаря набегам на Сурож, Амастриду и Царьград [Сударев б/д].

Однако прежде необходимо сформулировать ряд теоретических принципов, на основе которых попытаемся проанализировать статью Н.И. Сударева и её актуальность для научного и политического дискурса в условиях современной России, а также постараемся выяснить, новы ли те идеи, которые предлагает автор читателю. Во-первых, стоит отметить, что данная статья не претендует на окончательное, а тем более истинное решение вопроса о происхождении древнерусского государства и его территориальной локализации. Во-вторых, в России не возникло научное сообщество с собственными ценностями, механизмами самоорганизации и политической автономией. Приоритеты научной политики по-прежнему определяются закулисными взаимодействиями между государством и научной бюрократией. История взаимодействия науки и власти в XX веке в СССР показывает не только, как государство использовало науку для решения сиюминутных политических задач, в том числе для легитимации насилия над собственным населением, но и как учёные использовали покровительство высших чинов для продвижения собственных теорий в борьбе с оппонентами [Макаренко 2006: 207–236]. Таким образом, продвижение тех или иных научных теорий стоит рассматривать в контексте взаимодействия государственной идеологии и бюрократического аппарата с одной стороны, и научного сообщества — с другой. В-третьих, П. Бурдье показал, что целью любого педагогического воздействия является воспроизводство культурного произвола господствующего класса. Определение содержания символической системы носит произвольный характер. Такая система не обременяет себя поиском научной истины, а стремится к установлению монополии на легитимное «символическое насилие». Система образования при этом направлена на борьбу в явном или скрытом виде со свободомыслием, инакомыслием и против индивидуальной ереси агентов педагогического воздействия [Бурдье, Пассрон 2007: 23–25, 67–68]. Исходя из этого, можно заключить, что образовательное учреждение является основным источником трансляции и воспроизводства культурного произвола господствующего класса. Поэтому изменение содержания образования, вероятно, следует рассматривать как один из показателей, указывающий на изменение идеологии господствующей группы. Основываясь на изложенных принципах, попытаемся проанализировать работу Н.И. Сударева.

Н.И. Сударев утверждает: «Принятие христианства древними руссами на Таманском полуострове и в некоторых других районах Причерноморья, видимо, сыграло свою роль в возникновении довольно устойчивых очагов государственного образования Южной Руси (Тмутараканского княжества), которое сравнительно долго существовало, фактически, как часть древнерусского государства» [Сударев б/д]. Но данное предположение только лишь постулируется и никак автором не доказывается. Сам факт распространения той или иной религии не способствует образованию государства. Например, Р.Л. Карнейро подразумевает под государством «...автономную политическую единицу, включающую многие общины в рамках своей территории и имеющую централизованное правительство с полномочиями сбора налогов, призыва людей на работу или войну, а также издания и исполнения законов» [Раннее государство... 2006: 55]. Однако сам Сударев отказывается дать рабочее определение термину государство в своей статье, поэтому с позиции статьи невозможно даже утверждать, что Тмутараканское княжество было государственным образованием.

Р.Г. Скрынников пишет, что русы завоевав Таматарху, вероятно, подчинили себе и Керчь, заложив основу будущего Тмутараканского княжества. «Норманнская „волость“ в Таматархе существовала достаточно долго. Захват русами двух черноморских гаваней создал угрозу для торговли на Чёрном море» [Скрынников 1997: 19]. Именно об этой угрозе Аль-Масуди предупредил арабских купцов не позднее 957 года. Стоит отметить ряд интересных моментов, которые касаются истории Таматархи. Первое: русы, завоевали Таматарху и были

пришлыми. Второе: история Таматархи и Керчи к моменту появления здесь русов, насчитывала полторы тысячи лет, эти города были богатыми и обладали хорошими морскими гаванями. Поэтому неудивителен тот факт, что Хельг (предводитель норманнов) сделал Таматарху своей резиденцией. Третье: Тмутаракань к середине X века не могла претендовать на «звание» устойчивого государственного образования русов. Об этом свидетельствует тот факт, что Хельг был готов после поражений в войне с Византией на Чёрном море, осесть в новых владениях на Каспийском море, а также перенести сюда свою столицу. Четвертое: нет оснований утверждать, что русы были «крепки» в своей вере. Арабский географ ибн-Хордадбех в середине IX века отмечал, что купцы-русы только «выдают себя за христиан», и даже крещённые русы долгое время были двоеверцами. Как отмечает Р.Г. Скрынников, во время вступления в Бердаа (Багдад Закавказья) конунг заявил мусульманскому населению: «Нет между нами и вами разногласия в вере (эти слова означали, что русы готовы были принять мусульманскую веру или, во всяком случае, не собирались преследовать мусульман. — Р. С.) Единственно, чего мы желаем, это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас — хорошо повиноваться нам» [Скрынников 1997: 22]. Но попытка провалилась из-за стремления русов установить свою власть путём исключительно насилия. Пятое: часть русов, уцелевшая в войне с Византией и сохранившая в своих руках Таматарху, превратилась, по сути, в военных наёмников хазар [Скрынников 1997: 10, 19–23]. В целом, если охарактеризовать политическое развитие русов, то можно отметить следующее: «В IX в. процесс становления норманнских княжеств в Восточной Европе был далёк от завершения. Ранний каганат русов середины века был, скорее всего, союзом военных предводителей викинг-конунгов, объединившихся для войны с соседними государствами» [Скрынников 1997: 12]. Р.Г. Скрынников утверждает, что Северную Русь скандинавы освоили значительно раньше, чем Южную. Да и конунги Олег и Игорь не были ещё государями, а военные предводители норманнов — их подданными. Только после заключения мирного договора Игоря с Византией (944 год) в византийских источниках появляются первые точные данные о славянских племенах и их городах. В середине X века древнерусское государство не имело ни столицы, ни сформировавшейся княжеской династии и находилось ещё в процессе формирования [Скрынников 1997: 31, 36–37]. Таким образом, можно сделать вывод, что ни на севере, ни на юге в середине X века у русов не было устойчивого государственного образования. Во многом именно из-за эфемерности политического образования «каганата русов», первые попытки Византии (860 г.) христианизировать норманнов провалились.

Очень важен тезис Н.И. Сударева о южном происхождении русов, поскольку сделав русов славянами и поместив их на юге, можно утверждать, что государственность у славянских народов возникла ещё до прихода на эти земли варягов. Очевидно, что это попытка отбросить норманнскую теорию происхождения древнерусского государства. Но в этом вопросе не всё так просто, как представляет в своей статье автор — есть и иные, вполне известные, версии происхождения русов. Первыми подвергшимися нападению норманнов были финские племена Прибалтики, которые и называли их «роутси», отсюда «росы» и «русы». Арабские авторы отмечали, что русы торговали мехами и другими товарами, полученными в качестве дани в землях финнов и славян [Скрынников 1997: 8]. Далее это название в отношении скандинавов стали употреблять и соседи финнов — славянские племена. Кремонский епископ Лиутпранд, — пишет Р.Г. Скрынников, — перечисляя всех главнейших соседей Византии, упоминает и русов, «которых иначе мы называем норманнами». А принявшие участие в заключении договора Олега и Игоря с греками в 911 году все русы были норманнами [Скрынников 1997: 16].

Сударев, основываясь на Житии греческих епископов Стефана Сурожского и Георгия Амастрийского, пытается доказать активность русов на «международной арене» с VIII века, в связи с набегом на Сурож (Судак). Далее набег на малоазийский город Амастриду, который

автор не датирует. И конечно, походы русов под предводительством Аскольда и Диры на Царьград. Но и эти доказательства не выглядят убедительными.

Упоминая о набеге русов под предводительством князя Бравлина на Сурож, ссылаясь при этом на Житие Стефана Сурожского, Н.И. Сударев забывает упомянуть некоторые интересные подробности касательно этого источника информации. Во-первых, существует две редакции Жития — лаконичная греческая и подробная древнерусская. При этом в греческой версии Жития нет никакого упоминания о Бравлине и набеге русов на Сурож. Во-вторых, Житие было составлено ориентировочно в XV веке (верхняя граница определена 1475 годом), т. е. спустя более чем пятьсот лет с момента предполагаемого события, что ставит вопрос о точности и достоверности сведений, указываемых в Житии. К тому же, в XVII веке история с Бравлином из Жития в русской редакции исчезает. В-третьих, В.Г. Василевский, который и ввёл «Житие Стефана Сурожского» в научный оборот, считал его недостоверным источником. А известный историк-византиевед А.А. Васильев предложил исключить Житие из научного оборота, указывая на то, что этот материал интересен лишь для истории русской литературы позднего средневековья [Бравлин... б/д]. Удивляться здесь нечему, ведь в таком случае доказательства Н.И. Сударева выглядят не так убедительно.

Нападение русов на Амастриду примерно в конце 30-х годов IX века было особенно значимо. Это было не только первое столкновение Византии с русами, но как отмечает В. Егоров, в сохранившихся источниках (Бертинские анналы) правитель Руси именуется каганом. Казалось бы, это является косвенным подтверждением наличия у русов некоего политического образования — Русского каганата. Но Русский каганат нигде и ни в каких источниках не упоминается; не подтверждается существование такового и археологическими данными [Егоров б/д]. Однако сохранившиеся свидетельства не оставляют сомнения, что русы, устроившие посольство в Константинополь 838 года, и далее в Ильгенмейн, были шведами (свеонами) [Егоров б/д: 9], а не славянами. Поход на Царьград (860 год), приписываемый Аскольду и Диру, вероятно, не более чем легенда. Поскольку в византийских документах нет имён ни Аскольда, ни Диры [Егоров б/д]. О невозможности установить имена конунгов, возглавивших этот поход, пишет и Р.Г. Скрынников [Скрынников 1997: 11].

К тому же не стоит игнорировать исследования Старой Ладogi. Именно Ладogu, дата возникновения которой не позже 753 года, А.Н. Кирпичников считает не только самым старым древнерусским городом, но и центром Русского каганата. «Ещё до 839 года Ладoga была центром Русского каганата — раннегосударственного образования в северной части Восточной Европы. В тот период Ладожская Русь наряду с Хазарией выдвинулась как торговый лидер евразийских связей по Великому Волжскому пути» [Новосельцев б/д]. И призванный на княжение знатный скандинав Рюрик «сидел» в Ладoge. Поэтому Ладoge, по мнению А.Н. Кирпичникова, «...принадлежит основополагающая роль в создании русской государственности» [Новосельцев б/д].

Можно упомянуть работу В.Н. Ткаченко, который, ссылаясь на исследования Омельяна Прицака, в общей сложности выделяет три фазы становления Руси: волжский период (примерно 839–930 гг.), днепровский (примерно 930–1036 гг.), киевский (1036–1169 гг.). И только третья фаза имеет принципиальные отличия от двух предыдущих. Во-первых, в двух предыдущих русы владеют торговыми путями и племенами, но не территориями. Во-вторых, именно в киевский период начинается культурная консолидация Руси и попытка её «национализации» [Ткаченко 2012: 167–168]. А говорить об этническом факторе нет смысла, поскольку все составляющие балтийского сообщества были равнозначными. При этом В.Н. Ткаченко пишет: «Следует полагать, что и в Украине на практическом уровне дискуссия о происхождении Руси будет длиться на перекрёстке научной мысли и политической целесообразности» [Ткаченко 2012: 169].

Подведём промежуточные итоги, хотя они и будут звучать банально. Из вышеизложенного можно заключить наличие нескольких конкурирующих версий исторического прошлого

древнерусского государства, его истоков и территориальную локализацию. Учёные — апологеты собственных версий исторического прошлого — пытаются доказать истинность своей версии и ложность версий других учёных.

А. Новосельцев пишет: «С развитием отечественной историографии такие второстепенные вопросы, как происхождение древнерусского княжеского дома или этнонима „Русь“, казалось, должны были отойти на задний план. В самом деле, ведь носят же французы этноним, происходящий от германского племени франков, а славяне-болгары — тюркское наименование!» [Новосельцев б/д]. Однако дискуссии по этому вопросу не утихают. В связи с чем возникает вопрос: почему данная тема до сих пор актуальна? И не проявляется ли здесь та самая связь между наукой и властью (господствующей группой) о которой пишет В.П. Карпенко?

Тезис о южном происхождении термина «Русь» был заимствован Б.А. Рыбаковым из работ Д.И. Иловайского и М.С. Грушевского. Данный тезис «всплывает» неслучайно, эта гипотеза о южном происхождении русов становится одним из главных постулатов в борьбе против «космополитизма» в историографии, которая разворачивается в СССР во всех сферах деятельности в конце 40-х годов и продолжается в 50-х. Но сам Рыбаков не ограничился только лишь этим тезисом. Рыбаков «нашёл» русов в Поднепровье в VI–IX веках, и сделал их ещё «древнее» на много столетий объявив «сколотов праславянами» [Рыбаков 1982: 29] (при этом сам Геродот, на которого ссылается Рыбаков, считал сколотов скифами). Он объявил легендарного Кия основателем придуманной династии Киевичей, связав родством летописных и легендарных Аскольда и Дира с Кием, пытаясь доказать наличие династии с VI века у славянского союза Поднепровья, принявшего название Русь; а если есть династия, то должно быть и государство [Новосельцев б/д].

Значимость «грандиозных» построений Б.А. Рыбакова проявляется именно в контексте борьбы в СССР с «космополитизмом». В статье заведующего отделом печати МИД СССР в «Правде» Г.Р. Францева термин «космополитизм» определялся следующим образом: «...„космополит“ в переводе с греческого означает — гражданин мира... Космополитизм — это отрицание исторически сложившихся особенностей в развитии народов, отрицание национальных интересов, национальной независимости, государственного суверенитета народов... является идеологией американского господства над всем миром» [Документ № 145 б/д].

В письме от руководителей Института философии АН СССР товарищу Г.М. Маленкову был предоставлен отчёт о борьбе с космополитами в рядах философии. Каменского, Лифшица и Войтинскую обвиняли в распространении идей о том, что русская и советская культура ориентированы на Запад, в умалении и очернении русской философии и науки, в попытке доказать, что русская наука есть лишь отражение этапов развития западноевропейской культуры, в преклонении русских учёных перед европейской наукой и культурой. В вину всем «космополитам» ставилось отрицание руководящей роли большевистской партии в развитии философии, науки, культуры. М. Митина обвиняли в умалчивании о борьбе Герцена против угодничества и низкопоклонства перед иностранщиной [Документ № 129 б/д]. Журналу «Вопросы истории» ставилась в вину недостаточная борьба против авторов статей, которые проникнуты духом буржуазного космополитизма и преклонения перед англо-американской историографией [Документ № 140 б/д]. А в статье президента академии художеств СССР А.М. Герасимова прозвучал призыв покончить с «эстетствующим космополитизмом», который лишён здоровой любви к Родине и народу. Здесь же Герасимов озвучил идею создания «патриотического искусства» [Документ № 109 б/д]. Таким образом, термин «космополитизм» рассматривался как идеология американского господства, а также как низкопоклонство и угодничество перед «иностранщиной» — западноевропейской и американской наукой, культурой, философией, — враждебной советскому патриотизму. Вероятно, целью кампании по борьбе с «космополитизмом» было уничтожение врагов народа, подвергающих критике советский режим и «генеральную линию партии». В таком контексте идеи Рыбакова приобре-

тают свою актуальность, ведь не могла же «великая» русская государственность возникнуть при участии иностранцев (норманнов), да ещё и построивших «загнивающий капитализм». В связи с этим тезис о южном происхождении русов следует рассматривать в контексте взаимодействия власти и науки. Господствующие «клики»¹ используют науку для борьбы против инакомыслящих в исторической науке, а так же с целью построения «великой империи» на основе «прославленного прошлого», формирования образа врага в виде «Запада» и идеи «осаждённой крепости». Анализ истории дискуссии между норманистами и антинорманистами Л. Клейном показал, что антинорманизм существует только в России, хотя нашествия скандинавов были во всей Европе и не только. Исходя из этого, Л. Клейн делает вывод: «... антинорманизм — это не научное течение, а идеологическая тенденция, внедряемая в науку из соображений, которые представлены как патриотические. Это характерный именно для нашего народа комплекс национальной неполноценности...» [Клейн б/д].

Исходя из вышеизложенного, возникает ряд вопросов: какова цель «воскрешения» тезиса о южном происхождении русов в обще- и средних образовательных учреждениях современной России? Не является ли это очередной кампанией по борьбе против «космополитизма» не столько в исторической науке, сколько в образовательных учреждениях? Не является ли это попыткой господствующих «клик», используя историческую науку, воспитать в современной России учащихся в духе патриотов-лакеев? Не пытается ли нынешняя господствующая «клика» создать «патриотическую» историографию? Не является ли это попыткой конструирования «новой» исторической памяти? Не пытаются ли господствующие «клики» воссоздать «новую» имперскую идеологию?

Виктор Шнирельман отмечает, что историческая память в современных условиях не столько складывается на основе межпоколенной трансляции и традиции, сколько внедряется в сознание в виде квазинаучных интерпретаций, отражающих идеологию и интересы тех или иных групп [Шнирельман 2006: 11]. Социальные науки в России из-за долгого процесса этатизации до сих пор остаются институтами власти, поэтому они выражают интересы и выполняют функции власти по контролю над территорией и населением страны [Макаренко 2012: 31]; система образования в России всегда была централизованной и единообразной [Макаренко 2012: 14], что позволяло власти контролировать содержание образования. Образовательные учреждения принимают непосредственное участие в конструировании исторической памяти, педагоги вынуждены воспроизводить культурный производимый господствующей группы. Учитывая господство этатизма в науке и системе образования России, попытаемся сформулировать концепт «дрессированной истории».

Концепт «дрессированной истории» предполагает ряд положений. Во-первых, прошлое любого государства или этноса (народа) имеет «тёмные пятна» (в силу недостаточности информации о событиях прошлого и ограниченности возможностей исторической науки по реконструкции прошлого), и чем дальше от современности, тем меньше данных о прошлом. Во-вторых, такие «тёмные пятна» дают огромные возможности для спекуляций с прошлым и построения квазинаучных интерпретаций. Построения о прошлом могут в таком случае основываться на «гиполептических системах» [Лурье б/д], т. е. на догадках. В-третьих, это порождает несколько конкурирующих версий прошлого, каждая из которых претендует на абсолютную истинность. В-четвёртых, в зависимости от идеологии, политической конъюнктуры, сиюминутных целей господствующих «клик», та или иная версия прошлого используется бюрократическим аппаратом в качестве легитимации насилия, методов управления, вектора развития, воспитательного идеала гражданина и т. д.

¹ «Клика — это малая группа в рамках больших социальных групп. Она возникает стихийно, принадлежит к неформальным связям, которые существуют в рамках социальных и институциональных структур. Клики стремятся с помощью явных и скрытых действий так сформировать структуры, чтобы занять в них господствующее положение и получить наибольшую материальную пользу. Цель клики — полное господство над структурой без её изменения» [Макаренко 2013: 7].

Дрессировка — это воздействие на объект с целью выработки определённой формы поведения через систему положительных и отрицательных форм подкрепления [Дрессировка... б/д], по сути, муштра. Власть, отдавая приказ, команду ждёт только подчинения [Дрессировка... б/д: 23] и «министерские историографы» выполняют данную команду. В содержательном отношении «дрессированная история» призвана обслуживать потребности государства и бюрократического аппарата такой версией прошлого, которая легитимизирует существующий политический режим и насилие по отношению к собственному населению со стороны господствующей группы; создаёт «патриотичную историю» и через систему образования, штат педагогических агентов обеспечивает воспитание государевых лакеев с целью воспроизводства существующего порядка. Поэтому актуализацию идеи о южном происхождении русов, о возникновении устойчивых очагов государственности, о распространении и принятии христианства на Таманском полуострове, ранее, чем в Киеве при князе Владимире, предлагается рассматривать с позиций концепта дрессированная история. Изменения политической конъюнктуры в международных отношениях, особенно в связи с ухудшением взаимоотношений с Украиной, ставит необходимость заменить в официальной историографии России «духовный центр» и очаг государственности в «лице» Киева на иной центр, на который претендует Таманский полуостров. А для этого необходимо русов сделать славянами, поместить их на юге (в данном случае — на Таманском полуострове и в городе Русия), сделать «древнее» на несколько столетий.

Батурин Ю.М. 2014. Учёным сказали прямо: «вы не нужны». — *Политическая концептология*. — № 1. — С. 23–29.

Бравлин... б/д. *Бравлин. Материал из свободной энциклопедии*. — Доступно: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бравлин>. — Проверено: 11.01.2015.

Бурдые П., Пассрон Ж. 2007. *Воспроизводство: элементы теории системы образования*. — М.

Документ № 109. б/д. Фонд Александра Н. Яковлева. — *Документ № 109. «За советский патриотизм в искусстве». Статья в «Правде» президента академии художеств СССР А.М. Герасимова 10.02.1949*. — Доступно: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69538>. — Проверено: 05.01.2015.

Документ № 129. б/д. Фонд Александра Н. Яковлева. — *Документ № 129. Письмо руководителей института философии АН СССР и журнала «Вопросы философии» Г.М. Маленкову по вопросу борьбы с космополитизмом 21.03.1949*. — Доступно: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69578>. — Проверено: 05.01.2015.

Документ № 140. б/д. Фонд Александра Н. Яковлева. — *Документ № 140. «Постановление политбюро ЦК ВКП(б) о новом составе редколлегии журнала «Вопросы истории» 04.04.1949*. — Доступно: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69599>. — Проверено: 05.01.2015.

Документ № 145. б/д. Фонд Александра Н. Яковлева. — *Документ № 145. «Космополитизм — идеологическое оружие американской реакции». Статья в «Правде» заведующего отделом печати МИД СССР Г.П. Францева 06.04.1949*. — Доступно: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69614>. — Проверено: 05.01.2015.

Дрессировка... б/д. *Дрессировка. Материал из энциклопедии академик*. — Доступно: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/310624>. — Проверено: 12.01.2015.

Егоров В.Б. б/д. *Когда возникла Киевская Русь?* — Доступно: <http://www.ipiran.ru/egorov/kvkr.htm>. — Проверено: 12.01.2015.

Кирпичников А.Н. б/д. *Первая столица Руси Старая Ладога*. — Доступно: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10604.php>. — Проверено: 14.01.2015.

Клейн Л. б/д. *Антинорманизм как диагноз*. — Доступно: http://polit.ru/article/2010/12/03/klejn_antinormanism/. — Проверено: 13.01.2015.

Лурье Я.С. б/д. *К истории одной дискуссии*. — Доступно: http://scepsis.net/library/id_841.html. — Проверено: 10.01.2015.

Макаренко В.П. 2006. Этатизация науки: Советский опыт. — *Правоведение*. — № 2. — С. 207–236.

Макаренко В.П. 2012. Кто и как чешет национальную похоть. — *Политическая концептология*. — № 2. — С. 5–33.

Макаренко В.П. 2013. Производство свинины и господство над структурами. — *Политическая концептология*. — № 2. — С. 6–30.

Новосельцев А.П. б/д. *«Мир истории» или миф истории?* — Доступно: http://scepsis.net/library/id_870.html. — Проверено: 08.01.2015.

Раннее государство... 2006. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сборник статей*. / под ред. Л.Е. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаяева. — Волгоград: Учитель.

Рыбаков Б.А. 1982. *Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв.* — М.: Издательство «Наука».

Скрынников Р.Г. 1997. *История Российская IX–XVII вв.* — М.: Весь Мир.

Сударев Н.И. б/д. *«Город Русия». Истоки русской государственности и христианства*. — Доступно: http://www.archae.ru/helpful-information/helpfull-information_176.html. — Проверено: 10.01.2015.

Ткаченко В.Н. 2012. О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности: взгляд с Украины. — *Политическая концептология*. — № 2. — С. 160–181.

Шнирельман В.А. 2006. *Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в.* — М.: НЛО.